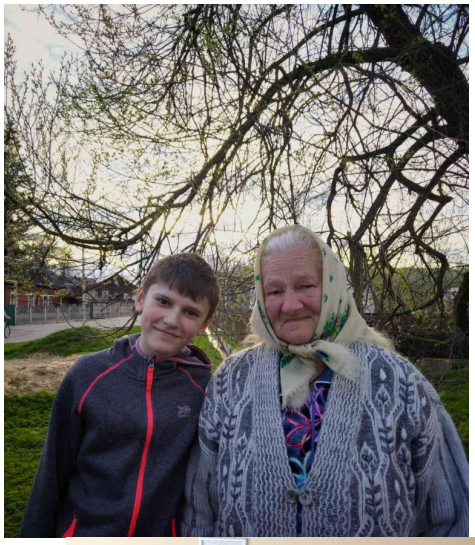
16 мая во всех классах гимназии-колледжа состоялся Единый урок, посвященный Дню семьи. В 5А классе Бахов Василий рассказал о событиях, которые оставили след в его семье. Бабушке Васи Лозовской Нине Ивановне было 3 года, когда началась война. Отец ушел на фронт, мама Нины осталась одна с тремя детьми, когда в деревню пришли фашисты. Трогательный рассказ Васи о тех военных событиях никого не оставил равнодушным.

1941-1945

НЕВОЗВРАТНО ПОТЕРЯННОЕ ДЕТСТВО

Уже 75 лет прошло с тех пор, как мы впервые отпраздновали Победу в Великой Отечественной войне. Но никто не должен и не имеет права забывать, какой ценой завоевано наше счастье. Да еще и потому, что сейчас гибнут люди, разрушаются города, а больше всего страдают от этого дети. Что нужно сделать для того, чтобы их хрупкие души не ожесточились? Так хочется, чтобы дети были добрее, милосерднее к самым близким своим бабушкам и дедушкам, прабабушкам и прадедушкам, прошедшим через горнило войны.

Дети войны… Это нынешние 80-летние пенсионеры, чье детство пришлось на страшные годы войны. Они мерзли и голодали, видели смерть, они стояли у станков, выращивали хлеб для фронта. Многие из них потеряли отцов и матерей, близких родственников, но они выжили, они помогали поднимать из руин города и деревни, они выучились, они честно работали. Их становится все меньше и меньше: дают знать о себе прошлые недетские физические и психические нагрузки. И сегодня их мучает боль воспоминаний.

Когда началась война, моей маме Лозовской Нине Ивановне исполнилось три года. Уже в августе 1941 года немцы пришли в их село Лотоки Брянской области, отца Жинжило Ивана Матвеевича забрали на фронт, а мать Наталья Гордеевна осталась на руках с тремя малолетними детьми: моей маме было – 3,5 года, Маше – 4,5 и шестимесячный Михаил.

Мама вспоминает так: «Помню, шли через поле, мама несла на руках Мишу, а я и Маша держались за мамину юбку. Шли еще семьи, летели самолеты и бросали бомбы. Было очень страшно. Прямо на наших глазах впереди идущему оторвало голову. Здесь я от страха отпустила мамину юбку и потерялась. Я очень хорошо помню этот момент.

мне казалось, что маму я больше не увижу. Но вдруг с меня схватила на руки чужая женщина.

Помню удивление оттого, что она несла меня, незнакомого ребенка, крепко прижимая к своей груди. Все бежали в лес, там было много народу, там меня и нашла моя мама, мы прятались какое-то время от фашистов.

Затем маму забрали полицаи, сказали, что на три дня. Её заставили общипывать кур, уток, гусей, которых отобрали у местного населения. За эту работу ей дали щепотку соли. Когда вернулись в село, пришлось сделать окоп, потому что в доме оставаться было опасно, каждый день бомбили. Случилось так, что Миша заболел скарлатиной, и находиться в окопе ему нельзя было: он мог заразить нас. Мама брала больную икону, на неё клала Мишу и несла в сад под яблоню и молилась. И бог её услышал. Миша выжил, но остался глухонемым.

В 1944 году отец вернулся с фронта контуженным и ослепшим. Теперь забирают на фронт маму, она подчинила привязи к армейским частям. Очень хорошо помню её отъезд, как она, в белом отцовском тулупе, на белой кобылке, плача, уезжала от нас. Оказалось еще, что уезжала она беременной. Было очень тяжело без мамы. Я помню, как мы с Марусей топили русскую печь, как попросили зимой в прорубь бельё, а ведь мы были ещё совсем маленькими. Мама вернулась через шесть месяцев, её отправили домой практически уже перед родами…»

Мама рассказывает нехотя, каждый фрагмент воспоминаний нужно из неё вытягивать, она вздыхает, несколько раз ком в горле мешает произносить слова. Тогда она делает паузу, грустно смотрит куда-то вдаль. Кажется, в эти моменты у неё перед глазами вспыхивают тяжёлые картины тех лет, образы дорогих ей людей и горестного детства, так невозвратно потерянного и настолько несовместимого с ужасными испытаниями, которые пришлось вынести детям войны.

Бахова О.Ч., преподаватель